

PARALLELISM AS A FOREGROUNDING MECHANISM AND A MODEL OF TEXT ORGANIZATION

Nursultan Mahanbet uly DZHUSUPOV

Doctor of Sciences in Philology (DSc)
The Department of Linguistics and English Literature
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

ПАРАЛЛЕЛИЗМ КАК МЕХАНИЗМ ВЫДВИЖЕНИЯ И МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА

Нурсултан Маханбет улы ДЖУСУПОВ

Доктор филологических наук (DSc)
Кафедра лингвистики и английской литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

PARALLELIZM ILGARI SURISH MEXANIZMI VA MATNNI TASHKIL ETISH MODELI SIFATIDA

Nursultan Maxanbet uli DJUSUPOV

Filologiya fanlari doktori (DSc)
Lingvistika va ingliz adabiyoti kafedrasi
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston nursultan79@mail.ru

For citation (Iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Джусупов Н.М. Параллелизм как механизм
выдвижения и модель организации текста.
//O'zbekistonda xorijiy tillar. — 2024. —
10-jild, № 2. — B. 125-138.

<https://doi.org/10.36078/1715850556>

Received: February 25, 2024

Accepted: April 17, 2024

Published: April 20, 2024

Copyright © 2024 by author(s).
This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Abstract. The article concentrates on the theoretical foundations of the study of parallelism as a mechanism of stylistic foregrounding and a model of text organization. The functioning of parallelism is determined by the initial necessity to represent linguistic forms and meanings in the space of the text. The study of parallelism involves identifying the mechanism of equivalence, which serves as the basis for its regularity (orderliness) in correlation with linguistic deviations. The equivalence of parallelism allows us to identify a series of structural, semantic and functional relationships between its members and determine the key factors that unite them into a single whole. In the structure of parallelism, the process of layering its parts, their meanings and functional features equally occurs, ultimately forming a single cognitive basis for its interpretation. The key properties of parallelism are regularity of its constituent elements, salience, redundancy, i.e. accumulated recurrence of units, and perceptivity (the potential that provides sensory perception). All these properties of parallelism are determined by implementing the iconicity principle (principles of quantity, proximity and sequential order). The manifestation of various forms of parallelism is determined by the scale of both the literary text and other examples of verbal art and, in general, various spheres of linguistic communication. The variety of forms of parallelism, as well as its structural and functional

characteristics, indicate the multifaceted nature of its linguistic manifestation and conceptual potential, determined by a number of cognitive categories and principles.

Keywords: parallelism; foregrounding; mechanism; regularity; equivalence; iconicity; literary text.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы изучения параллелизма как механизма стилистического выдвижения и модели организации текста. Функционирование параллелизма определяется изначальной необходимостью упорядочения языковых форм и значений в пространстве текста. Исследование параллелизма предполагает выявление механизма эквивалентности, который служит основой его регулярности (упорядоченности) в контексте корреляции с языковой девиацией. Эквивалентность параллелизма позволяет обеспечить выявление серии структурных, смысловых и функциональных отношений между его членами и определить ключевые факторы, объединяющие их в единое целое. В структуре параллелизма одинаково происходит процесс наложения его частей, их значений и функциональных особенностей, которые в итоге образуют единую когнитивную базу его интерпретации. Ключевыми свойствами параллелизма является упорядоченность его составных элементов, выделенность, избыточность, т. е. аккумулированная рекуррентность единиц, и перцептивность (потенциал, обеспечивающий чувственное восприятие). Все эти свойства параллелизма определяются действием общего принципа иконичности (принципы количества, дистанции и последовательности). Проявление форм параллелизма определяется масштабами как самого художественного текста, так и другими текстами словесного искусства и в целом различными сферами языковой коммуникации. Разнообразие форм параллелизма, а также его структурных и функциональных характеристик свидетельствует о многогранном характере его языковой манифестации и особом концептуальном потенциале, обусловленном реализацией серии когнитивных категорий и принципов.

Ключевые слова: параллелизм; выдвижение; механизм; регулярность; эквивалентность; иконичность; художественный текст.

Annotatsiya. Maqolada parallelizmni stilistik ilgari surish mexanizmi va matnni tashkil etishning modeli sifatida o'rganishning nazariy asoslari muhokama qilindi. Parallelizmning matndagi vazifalari lingvistik shakllar va ma'nolarni tartibga solishning dastlabki zarurati bilan belgilandi. Parallelizmni o'rganish ekvivalentlik mexanizmini aniqlashni o'z ichiga oladi, ushbu maqsad lingvistik devyatsiya bilan bog'liqlik kontekstida uning muntazamligi (tartiblilik) uchun asos bo'lib xizmat qiladi. Parallelizmning ekvivalentligi uning tarkibiy elementlari o'rtasidagi bir qator strukturaviy, semantik va funksional munosabatlarni aniqlashga va ularni yaxlitlik sifatida birlashtiruvchi asosiy omillarni belgilashga imkon beradi. Parallelizm strukturasi uning qismlarini, ma'nolarini va funksional xususiyatlarini teng darajada qatlamlash jarayoni sodir bo'ladi, natijada bu uni talqin qilish uchun yagona kognitiv asosini tashkil qiladi. Parallelizmning asosiy xususiyatlari uning tarkibiy elementlarining tartibi, ajralib turishi, ortiqchaligi, ya'ni birliklarning akkumulyativ takrorlanishi va persepivligini (sezgi idrokini ta'minlovchi salohiyatini) o'z ichiga qamrab oladi. Parallelizmning ushbu xususiyatlari ikoniklikning umumiy prinsipi (miqdor, masofa va ketma-ketlik prinsiplari) amalga oshirilishi bilan belgilanadi. Parallelizm shakllarining namoyon

bo'lishi badiiy matn, so'z san'ati hamda nutq aloqasining turli sohalari bilan belgilanadi. Parallelizm shakllarining xilma-xilligi, shuningdek, tarkibiy va funksional xususiyatlari uning lingvistik amalga oshirilishining ko'p qirraligini va bir qator kognitiv kategoriyalar va prinsiplar harakati bilan belgilanadigan maxsus konseptual salohiyatni ko'rsatadi.

Kalit so'zlar: parallelizm; ilgari surish; mexanizm; tartiblilik; ekvivalentlik; ikonalik; badiiy matn.

Введение

Параллелизм как тип выдвигания, основанный на регулярности (упорядоченности) его составных элементов, противопоставлен языковой девиации как средству выдвигания, основанному на иррегулярности использования языковых структур (См. 14). Ключевым свойством параллелизма является механизм эквивалентности составляющих его структуру элементов с присущими структурными и функциональными отношениями. Параллелизм функционирует в различных сферах языковой коммуникации, однако его особый ценностный статус как тип выдвигания и эффективный способ организации текста и распределения информации (См.: 6; 7; 8; 9; 16; 14; 15; 17; 18; 12; 13; 10) наиболее четко проявляется в художественном тексте, в частности, в поэтической речи.

Взаимосвязанность языковой девиации и параллелизма убедительно демонстрируется в рассуждениях Р. Якобсона о роли симметрии и асимметрии в стихотворном тексте. В частности, отвечая на вопрос о том, какое отношение имеет привлекающее внимание адресата симметрия грамматических оппозиций к удовольствию, которое испытывает адресат при чтении стихотворения, автор цитирует слова Бодлера (вслед за Э. По), что «с одной стороны, “регулярность и симметрия — исконные потребности человеческого ума”, а с другой — “легкие неправильности”, выделяющиеся на фоне этой регулярности, также необходимы для создания художественного эффекта, или, говоря иначе, также являются “приправой, неизбежным условием существования красоты”» (6, 84–85). Данное положение и в целом концептуальная связь между регулярностями (параллелизмом) и иррегулярностями (языковой девиацией) определенным образом выражают специфику отношения фигуры и фона, в масштабах которой параллелизм как потребность упорядочения форм и значений служит базой для иррегулярностей, причем оба явления выдвигаются с целью создания художественного эффекта (красоты и разнообразия).

Выделенность параллелизма в художественной речи

Р. Якобсон в своих трудах (6; 7; 8; 9), рассматривая лингвистический (грамматический) параллелизм как ведущий структурообразующий прием поэзии, подчеркивает его важность как с точки зрения внешних, так и внутренних лингвистических

факторов. В частности, автор замечает, что «такие поэтические модели, для которых обязательно или предпочтительно наличие того или иного подобия у следующих друг за другом словесных рядов, широко распространены в языках мира и представляют собой особенно благодарный материал для изучения языка поэзии и языка вообще» (7, 99). Отсюда следует, что изучение параллелизма и его особенностей независимо от сферы функционирования, в первую очередь, предполагает выявление отношений эквивалентности или принципа эквивалентности, действие которого обеспечивает саму специфику и соответственно выдвижение данного явления в речевом контексте, а также его очевидный коммуникативный (воздействующий на адресата) потенциал.

Кроме того, на основе обзора работ Р. Якобсона эффект выдвижения как неотъемлемое свойство параллелизма также особо подчеркивается в цитируемом определении параллелизма П. А. Будбергом: «Параллелизм есть не просто стилистический прием синтаксического дублирования по заданной формуле, его применяют для создания эффекта, подобного бинокулярному зрению, — происходит наложение друг на друга двух синтаксических образов с тем, чтобы наделить их объемностью и глубиной, повторяется конструкция, в результате чего воедино связываются синтагмы, которые поначалу представляются лишь свободно следующими друг за другом» (11; Цит. по: 7, 101–102). В приведенном определении в первую очередь особо следует отметить такую функциональную особенность параллелизма, как расширение и углубление масштабов интегрированных друг с другом параллельных членов. По сути, становится очевидным, что в рамках параллельных конструкций происходит сложный процесс когнитивного взаимодействия, обусловленный трансформацией отдельных повторяющихся членов в некое единое целое, самостоятельную когнитивную структуру, в результате актуализации которой реализуется множество эффектов воздействия.

Следующим немаловажным тезисом, на наш взгляд, достаточно емко и обстоятельно констатирующим важность выделенности параллелизма в тексте сквозь призму взаимосвязи между элементами его структуры, является мысль Дж.Г. Гердера о том, что оба члена параллелизма «усиливают, возвышают, укрепляют друг друга» (7, 102). Этот тезис в дополнение к предыдущему тезису раскрывает две другие особенности параллелизма, обеспечивающие его выдвижение в тексте. Во-первых, проявляется градуированная последовательность и тем самым некоторая завершенность реализуемых параллелизмом функциональных свойств. Во-вторых, эффективность применения параллелизма определяется не только взаимным наложением его структурных элементов (или же «синтаксических образов»), но также последующим наложением друг на друга множества функциональных признаков, которые также обеспечивают целостность параллелизма как эффективного типа выдвижения.

Механизм параллелизма, как отмечалось, определяется действием принципа эквивалентности, т. е. выдвижением эквивалентной связи между членами его общей структуры. Вместе с

тем Р. Якобсон подчеркивает, что «любая форма параллелизма есть некоторое соотношение инвариантов и переменных. Чем строже распределение инвариантов, тем более заметны и эффективны вариации» (7, 121–122).

Из вышесказанного следует, что параллелизм представляет собой структуру взаимосвязанных и взаимозависимых членов с четким распределением их ролей (тождественности и различности), необходимых для его последующего выдвижения в речевом контексте.

Отличительные признаки и уровни реализации параллелизма

Дж. Лич, во многом следовавший положениям Р. Якобсона, рассматривает параллелизм как механизм языкового выдвижения на материале поэзии (14) с позиции регулярности распределения языковых единиц в тексте или так называемой «выдвигаемой регулярности» (*foregrounded irregularity*) как базового условия его реализации. Специфика параллелизма как типа выдвижения, противопоставленного девиации, состоит во введении в язык именно дополнительных регулярностей, а не иррегулярностей (14, 62).

Х. Софер (18) в свою очередь исследует параллелизм на материале англоязычной прозы в качестве не только художественного приема, но также и основного грамматического и риторического средств для придания ясности и эффективности высказыванию. Параллелизм определяется в соответствии с традиционным акцентом на специфику его структурной организации: «Параллелизм состоит в формальной идентичности или близком сходстве между двумя и более единицами поверхностной структуры» (18, 37). Вместе с тем выделяются следующие уровни реализации параллельных структур в прозе: синтаксический, позиционный, лексический, морфологический, фонологический, метрический и численный. Так называемый “multiple parallelism”, т.е. «разнородный параллелизм» со сложной уровневой структурой, рассматривается в работе Х. Софера отдельно, с учетом выявления его отличительных признаков (18, 37). Ключевым итогом анализа, согласно Х. Соферу, является то, что параллелизм подобно наиболее типичным поэтическим и художественным приемам (например, метафоры) берет свое начало из базовых мыслительных моделей человеческого разума, определяющих структуру языка (18, 48). Предложенные Х. Софером уровни параллелизма в прозе демонстрируют многогранность его внутренней структуры, а также отражают комплексный характер контекстуальной реализации с точки зрения функционального потенциала.

В настоящей статье представляется целесообразным акцентировать внимание на проблеме интерпретации параллелизма в свете взаимодействия множества факторов, всесторонний учет которых способен обеспечить наиболее полный и детальный характер описания эквивалентных связей между его членами и

функциональными признаками в совокупности определяющих структуру и механизм выдвижения параллелизмов.

Интерпретация параллелизмов сводится к выявлению внешней связи между элементами, находящимися в эквивалентных отношениях (16; 14, 67), т. е. выявление особенностей реализации принципа эквивалентности как основы образования параллелизма выполняет определяющую роль для его наиболее полной и адекватной интерпретации.

Очевидную необходимость рассмотрения частей параллелизма в тесной связи с его свойством выделенности особо отмечает известный британский лингвист, специалист в области стилистики Мик Шорт (17). В частности, он подчеркивает важность так называемого «правила параллелизма» (“parallelism rule”), согласно которому параллелизм как принцип, основанный на эквивалентном повторе языковых единиц, способствует перцептивной выделенности в тексте и побуждает читателя к поиску смысловых отношений между параллельными структурами (17, 14). В отличие от Дж. Лича М. Шорт выделяет три способа проявления выдвижения: девиацию, повтор и параллелизм, причем выделяемые уровни реализации параллелизма носят несколько раздробленный характер и включают фонетический, графологический, метрический, морфологический, синтаксический, лексический, дискурсный, семантический, прагматический и другие уровни. Кроме того, отмечается возможность одновременной реализации параллелизма на более чем одном уровне (17, 35).

Сила параллелизма, как заключает автор, состоит не только в способности выдвигать части текста для нас, но также побуждать нас к поиску параллели или контрастных семантических связей между параллельными частями. В общем смысле «правило параллелизма» определяет то, что параллелизм относится к тем эффективным средствам, которые писатель использует для контроля нашего понимания и наших реакций на то, что написано (17, 15). Отсюда следует, что выдвижение как эффективный итог реализации параллелизма и, следовательно, его выделенность не являются единственно возможными факторами, определяющими его потенциал. Кроме того, как не раз отмечалось в ходе обзора целого ряда положений, выявление особенностей репрезентации параллельных членов и соответствующих связей между ними имеет первостепенное значение для определения общей специфики параллелизма как механизма выдвижения.

В вышерассмотренном и во многих других отличительных признаках параллелизма наглядно проявляется его определенная структурная и функциональная связь с языковой девиацией. В этом отношении отдельного внимания заслуживает точка зрения одного из ведущих исследователей в области теории выдвижения Джона Даутвайта, который отмечает, что параллелизм на самом деле является подразделением (subdivision) языковой девиации, так как, начиная со школы, человека учат не повторяться в речи, а применять определенные синонимические формы. Использование параллелизма выражает авторскую интенцию для привлечения сознательного

внимания читателя к двум или более частям текста ввиду того, что они связаны между собой непрямым имплицитным (скрытым) способом. Значение двух частей параллелизма является непрямым/фигуральным (non-literal) и вместе с тем представляет гораздо больший объем, чем сумма двух частей, рассматриваемых (трактуемых) в отдельности, т.е. автономно (13, 96–97). В целом точка зрения Дж. Даутвайта относительно природы параллелизма делает акцент на конструктивных и смысловых аспектах в непосредственной связи с разными уровнями языка и текста.

Повтор как ключевая разновидность параллелизма

В числе ключевых задач в изучении параллелизма и его разновидностей, в частности повтора, перспективными и представляющими особый интерес являются те, которые направлены на разграничение повтора как выразительного средства или стилистического приема, а также повтора как типа выдвижения, который служит для обеспечения структурной связанности целого текста и установления иерархии его элементов (1, 250). Именно второй аспект изучения повтора в качестве средства выдвижения определяет перспективность его рассмотрения с точки зрения положений когнитивной стилистики, так как в рамках когнитивно-стилистических исследований проблема выдвижения является одной из центральных и наиболее активно разрабатываемых.

Особую важность в свете выделения разновидностей повтора как средств выдвижения представляет их специальное рассмотрение на основе обусловленности с действием принципа эквивалентности, т. е. параллелизма. Как отмечалось в специальном разделе работы о типологических признаках выдвижения, в рамках предложенного Дж. Личем (14, 73–77) определения схем как «выдвигающихся повторов выражений» (“foregrounded repetitions of expression”), выделяются два вида — регулярные повторы, основанные на параллелизме, и свободные (вольные) повторы, отклоняющиеся от принципа параллелизма. Между тем данные разновидности в выдвижении повтора определяются следующими ключевыми признаками: неупорядоченность служит характерной особенностью свободного (вольного) повтора и на основе этого четко противопоставляется формальности и «протокольности» регулярного повтора (параллелизма) (14, 79).

В исследовании повторов, включая как их регулярные, так и иррегулярные разновидности, интересной и заслуживающей специального рассмотрения особенностью, по признанию ученых, служит способность рекурренции языковых единиц оказывать определенное «гипнотическое воздействие». Не случайно, что, например, стилистический прием повтора используется ораторами, политиками, служителями культа, знахарями, а также в текстах колыбельных песен, т.е. «музыка и ритмика повтора завораживают, выделяя ключевые понятия текста, поддерживая определенные смысловые ассоциации, повтор незаметно воздействует на подсознание. Повтор является одним из наиболее действенных

средств так называемого языкового манипулирования» (5, 435). Гипнотизирующее и манипулирующее свойства повтора сводятся к тому, что адресант сообщения посредством повтора языковых единиц реализует определенные задачи, ориентированные на оказание стилистического эффекта, в рамках которого происходит имплицитное воздействие на адресата и направление процесса восприятия и понимания текста в определенное когнитивно-концептуальное русло.

Рассуждая об особенностях регулярных и иррегулярных (вольных) повторов в свете их соотношения с принципом параллелизма, также необходимо обратить внимание на то, что применение повторов в функциональном плане обусловлено потенциалом самого языка, реализуемого за счет рекуррентного выражения мыслей и чувств. Здесь можно констатировать, что не только регулярность и симметрия представляют исконные потребности человеческого ума, но и в целом свойство повторяемости, или рекуррентности, предполагающей как регулярность, так и иррегулярность частей, является необходимым условием умственной деятельности человека. Более того, особый характер применения повтора в речевой цепи, согласно мнению Дж. Лича, состоит в его свойстве в отдельных случаях указывать на определенную бедность (ограниченность) языковых ресурсов, что объясняется отсутствием способа прямого вывода интенсивности чувств и эмоций, кроме как «повторяющегося стука об ограничивающие стены языка». В некотором смысле неоднократное словесное выражение одной и той же вещи служит своего рода упреком на недостаточность языка выражаться «одним махом» (14, 79).

Общность параллелизма и свободного (иррегулярного) повтора определяется, во-первых, свойством избыточности выражения мыслей и чувств. Как правило, говорящему следует быть вербально-избыточным в отношении тех вопросов, которые оказывают на него наиболее сильное воздействие, поэтому повторы как в рамках параллелизма, так и в случаях свободного повтора служат своеобразной формой репрезентации избыточности. Во-вторых, параллелизм как и иррегулярный повтор единиц языка в физическом плане ощущается органами слуха и зрения, т. е. слышим со стороны слушателя и видим со стороны читателя. Это означает, что параллелизм устанавливает особую связь между языковым выражением и его содержанием, в пределах которой внешняя форма сообщения не только выражает основное значение, но также имитирует его структуру (14, 84–85).

Представленные ранее два общих свойства параллелизма и иррегулярного повтора, а также многие другие рассмотренные факторы обусловлены реализацией когнитивного принципа иконичности. Избыточность в первую очередь определяется иконическим принципом количества, т. е. чем больше языковых форм, тем больше объем их значения. Обилие повторяющихся форм в речевом контексте зависит от определенных условий ситуации и внешних факторов. Как правило, это может быть наплыв чувств,

выражение разного рода эмоций, ритуальность, важность события или факта и т. д. Иконический принцип последовательности имеет прямое отношение к актуализации параллелизма, так как в его основе лежит необходимость к упорядоченности и линейной организации информации. Принцип дистанции, основанный на условии пространственной близости языковых форм как гарант их концептуальной взаимосвязанности и взаимозависимости также важен для параллелизма, в частности в случае градации (см. 2, 39–43) либо в его проявлении (параллелизма) в составе фразовых эпитетов, зевгмы и т. д.

Функциональный аспект параллелизма

В свете типологических и функциональных особенностей параллелизма определенную дискуссию представляет частое ограничение масштабов описания стилистических повторов рамками синтаксического уровня без обращения должного внимания к другим уровням языка (фонетический, морфологический, лексический) (3; 4; 5). Такой подход, главным образом, наблюдается в ряде учебных изданий по стилистике, что, на наш взгляд, связано с выделением повтора как синтаксического стилистического приема и преимущественным рассмотрением его позиционных типов. Разноуровневый характер повторов (стилистически оправданных) на самом деле позволяет несколько упорядочить и привести в определенную систему множество имеющихся примеров параллелизма и на этом основании более полно и детально выявить их функциональные признаки, которые во многом детерминированы их принадлежностью к конкретному уровню языковой иерархии.

Например, параллелизмы и иррегулярные повторы, отмеченные на звуковом (фонетическом) уровне (аллитерация, ассонанс, диссонанс, повторы звуков и звукосочетаний и др.), способны выполнять широкий спектр разнообразных функций: эвфоническую (придание благозвучия, музыкальности), лейтмотивную (выделение семантически ключевого слова текста), изобразительную (миметическую, имитативную, звукоподражательную), интегративную, игровую, смысловую (выражение смысловых ассоциаций), стихомаркирующую (фиксация концов стихотворных строк) (5, 405–416).

Специфическая черта, связанная с функционированием различных видов повтора в тексте, отмечается в трактовке стилистического явления конвергенции. Так, И. В. Арнольд отдельно от самой конвергенции как аккумуляции различных стилистических приемов, объединенных единой функцией, выделяет синтаксическую конвергенцию как один из типов повтора, который характеризуется как «группа из нескольких совпадающих по функции элементов, объединенных одинаковым синтаксическим отношением к подчиняющему их слову или предложению» (1, 256). Синтаксическая конвергенция, несмотря на то что «нередко осложняется другими стилистическими приемами..., сочетаясь с ними, она действительно дает стилистическую конвергенцию, но все же не тождественная ей и

должна рассматриваться как один из типов повтора» (1, 256). Из отмеченного можно заключить, что автономный характер синтаксической конвергенции в качестве набора стилистических повторов с аналогичной структурой и единой функциональной нагрузкой позволяет рассматривать ее как комплексное проявление параллелизма и в целом обеспечивает возможность объединения повторяющихся единиц языка в тексте в рамках более сложного стилистического явления.

В целом следует признать, что функциональный аспект параллелизма наиболее широко и подробно раскрывается в аспекте его исследования сквозь призму процессов выдвижения не только с учетом материала художественных текстов, но и большого числа других сфер языковой коммуникации. Это обстоятельство позволяет выявить многие свойства параллелизма, которые ввиду ограниченности масштабов фактического материала исследования зачастую остаются вне поля зрения специалистов и тем самым не дают возможности представить более полную картину его функциональных особенностей. По замечанию Дж. Лича, невозможно в резюмированном виде представить единую функцию параллелизма за счет охвата всего разнообразия примеров его функционирования как в рамках поэзии, так и за ее пределами (14, 67). В этом плане важно подчеркнуть, что многообразие средств выдвижения и выражаемые ими значения и отличительные свойства в общей системе параллелизмов, как и в системе языковых девиаций, обуславливают их полифункциональный и вместе с тем комплексный характер проявления на микро- и макроуровневой основах взаимодействия внешних и внутренних факторов языка.

Заключение

Итак, исходя из обзорного анализа различных аспектов, определяющих специфику параллелизма как эффективного типа выдвижения, основанного на упорядоченности его составных элементов, можно выделить следующие ключевые положения:

- Функционирование параллелизма определяется изначальной необходимостью упорядочения языковых форм и значений в пространстве текста. Данное обстоятельство обуславливает двоякий характер отношений между параллелизмом и языковой девиацией. С одной стороны, параллелизм как регулярность противопоставлен языковой девиации как иррегулярности, что свидетельствует о полярности их способов образования. С другой — параллелизм и языковая девиация взаимосвязаны в силу их общей функциональной направленности — стилистического выдвижения языковых форм и значений.
- Исследование параллелизма в первую очередь предполагает выявление механизма эквивалентности, который служит основой его регулярности (упорядоченности) в контексте корреляции с языковой девиацией. Эквивалентность модели параллелизма позволяет обеспечить выявление конгломерата структурных и функциональных

отношений между его членами и определить ключевые факторы, объединяющие их в единое структурное целое.

- Параллелизм представляет собой определенную модель текстовой организации, в рамках которой одновременно выделяются и интегрируются в единое целое члены ее структуры. В рамках данной структуры проявляются различные типы отношений сходства и различия. В структуре параллелизма одинаково происходит процесс наложения его частей, их значений и функциональных особенностей, которые в итоге образуют единую когнитивную базу его интерпретации. В целом в результате выдвижения параллелизма актуализируется процесс трансформации повторяющихся частей в единую структуру, отмеченную сложной палитрой функциональных особенностей.

- Перспективным аспектом в изучении параллелизма как типа выдвижения служит его рассмотрение в свете как действия, так и нарушения базового принципа эквивалентности, в соответствии с которыми выделяются повторы, основанные на регулярности (симметрии), и повторы, основанные на иррегулярности (асимметрии). Использование обеих разновидностей повтора определяется собственно ресурсным потенциалом языка и естественными потребностями интенсификации и эмфатизации процесса выражения мыслей и чувств.

- Ключевыми свойствами как параллелизма, так и иррегулярных повторов является их избыточность, т. е. аккумулированная рекуррентность единиц и перцептивность (потенциал, обеспечивающий их чувственное восприятие). Два этих общих свойства параллелизма, а также целый ряд других определяются действием когнитивного принципа иконичности (принципы количества, дистанции и последовательности).

- Уровневый характер регулярных и иррегулярных повторов и особенности их структурной организации обеспечивают широкие возможности для систематизации множества примеров на основе того или иного общего знаменателя и выявления разнообразной серии приоритетных функций.

- Проявление различных форм параллелизма определяется масштабами как самого поэтического текста, так и другими текстами словесного искусства и в целом различными сферами языковой коммуникации. Разнообразие форм параллелизма, а также его структурных и функциональных признаков свидетельствует об особом многогранном характере его языковой реализации и особом концептуальном потенциале, обусловленном действием когнитивных категорий и принципов.

Использованная литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. — 5-е изд., испр. и доп. — М.: Флинта: Наука, 2002. — 384 с.
2. Молчанова Г.Г. Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 384 с.

3. Москвин В.П. Стилистически оправданные повторы и их классификация // Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию проф. И. В. Сентенберг: Сб. науч. тр. — Волгоград: Перемена, 2000а. — С. 108–115.
4. Москвин В.П. Типология повторов как стилистической фигуры // Русский язык в школе. — 2000. — № 5. — С. 81–85.
5. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. — 4-е изд., перераб. и доп. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. — 630 с.
6. Jakobson R. Вопросы поэтики. Постскрипtum к одноименной книге // Jakobson R. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 80–98.
7. Jakobson R. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Jakobson R. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 99–132.
8. Jakobson R. Язык и бессознательное. — М.: Гнозис, 1996. — 248 с.
9. Jakobson R. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика: Антология. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проспект; — Екатеринбург: Деловая книга, 2001. — С. 525–548.
10. Ashurova D.U., Galieva M.R. Text Linguistics. — Tashkent: TURON-IQBOL, 2016. — 324 p.
11. Boodberg P.A. On Crypto-parallelism in Chinese Poetry: Syntactical Metaplasia in Stereoscopic Parallelism (#017–541210) // Cedulae from a Berkeley Workshop in Asiatic Philology. — Berkeley, Calif., 1954–1955.
12. Douthwaite J. Towards a Linguistic Theory of Foregrounding. — Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2000. — 404 p.
13. Douthwaite J. The Power of Parallelism // Quaderni Di Palazzo Serra. Università degli Studi di Genova. — 2014. — No. 26. — P. 93–128.
14. Leech G.N. A Linguistic Guide to English Poetry. — London, New York: Longman, 1969. — 237 p.
15. Leech G.N., Short M. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. — 2nd ed. — London: Longman, Pearson Education, 2007. — 404 p.
16. Levin S.R. Linguistic Structures in Poetry. — The Hague: Mouton, 1962. — 64 p.
17. Short M. Exploring the Language of Poems, Plays and Prose. — London: Routledge, 1996. — 416 p.
18. Sopher H. Parallelism in Modern English Prose // English Studies. — 1982. — Vol. 63. — Issue 1. — P. 37–48.

References

1. Arnold I.V., *Stilistika., Sovremennyy anglijskiy jazyk* (Stylistics. Modern English Stylistics), 5th edition, corrected and updated. Moscow: Flinta: Nauka, 2002, 384 p.

2. Molchanova G.G., *Anglijskiy kak nerodnoy: tekst, stil', kul'tura, kommunikatsiya* (English as a nonnative language: text, style, culture, communication), Moscow: OLMA Media Group, 2007, 384 p.
3. Moskvina V.P., *Stilisticheski opravdannyye povtory i ikh klassifikatsiya* (Stylistically relevant repetitions and their classification), *Yazykovaya lichnost': problemy kreativnoy semantiki. K 70-letiyu prof. I. V. Sentenberg: Sb. nauch. tr.* (Linguistic personality: the issues of creative semantics. On the occasion of prof. I. V. Sentenberg's 70th anniversary: Collection of scientific articles). Volgograd: Peremena, 2000, pp. 108–115.
4. Moskvina V.P., *Tipologiya povtorov kak stilisticheskoy figury* (Typology of repetitions as stylistic figures). *Russkiy yazyk v shkole* (Russian language at school), 2000, No 5, pp. 81–85.
5. Moskvina V.P., *Stilistika russkogo yazyka. Teoreticheskiy kurs* (Russian Stylistics. Theoretical Course), 4th edition, corrected and updated. Rostov-on-Don: Phoenix, 2006, 630 p.
6. Jakobson R., *Voprosy pojetiki. Postsriptum k odnoimennoy knige* (Issues of Poetics. Postscript to the book). *Jakobson R. Raboty po pojetike* (Jakobson R. Works on Poetics), Moscow: Progress, 1987, pp. 80–98.
7. Jakobson R., *Grammaticheskiy parallelizm i yego russkiye aspekty* (Grammatical Parallelism and its Russian Facet). *Jakobson R. Raboty po pojetike* (Jakobson R. Works on Poetics), Moscow: Progress, 1987, pp. 99–132.
8. Jakobson R., *Yazyk i bessoznatel'noye* (Language and Unconsciousness), Moscow: Gnozis, 1996, 248 p.
9. Jakobson R., *Pojezija grammatiki i grammatika pojezii* (Poetry of Grammar and Grammar of Poetry). *Semiotika: Antologiya* (Semiotics: Anthology), 2nd edition, corrected and updated. Moscow: Akademicheskii prospekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2001, pp. 525–548.
10. Ashurova D.U., Galieva M.R. *Text Linguistics*. Tashkent: TURON-IQBOL, 2016, 324 p.
11. Boodberg P.A. On Crypto-parallelism in Chinese Poetry: Syntactical Metaplasia in Stereoscopic Parallelism (#017–541210). *Cedules from a Berkeley Workshop in Asiatic Philology*, Berkeley, Calif., 1954–1955.
12. Douthwaite J., *Towards a Linguistic Theory of Foregrounding*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 2000, 404 p.
13. Douthwaite J. The Power of Parallelism. *Quaderni Di Palazzo Serra. Università degli Studi di Genova*. 2014, No. 26, pp. 93–128.
14. Leech G.N., *A Linguistic Guide to English Poetry*. London, New York: Longman, 1969, 237 p.

15. Leech G.N., Short M. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose*. 2nd ed. London: Longman, Pearson Education, 2007, 404 p.
16. Levin S.R., *Linguistic Structures in Poetry*. The Hague: Mouton, 1962, 64 p.
17. Short M., *Exploring the Language of Poems, Plays and Prose*. London: Routledge, 1996, 416 p.
18. Sopher H., Parallelism in Modern English Prose. *English Studies*. 1982, Vol. 63, Issue 1, pp. 37–48.